

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Глава I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА)

В ходе современной дискуссии об общественном строе Древнего Востока жаркие споры возникли вокруг экономической роли государства, характера его участия в процессе производства. Историками был поднят целый ряд вопросов о формах эксплуатации непосредственных производителей древневосточным государством, об экономическом содержании государственной собственности, о соотношении общинного и государственного секторов хозяйства и т.д. Однако существенным недостатком современной дискуссии явилось отсутствие политико-экономического анализа. Восполнить этот пробел и призвана данная глава.

Задачей политико-экономического исследования является не столько широта охвата эмпирического материала, сколько глубина его теоретического анализа. Поэтому мы для решения нашей проблемы выбрали лишь одну страну - древний Египет (с образования государства в конце IV тыс. до н.э. до римского завоевания в I в. до н.э. Такой выбор далеко не случаен. Египет долгое время был крупнейшей державой Северо-Восточной Африки - наиболее развитой части континента в доколониальную эпоху. Его влияние на древнюю Нубию, Напату, Мероз, древнейшее Эфиопское царство и даже Аксум - не вызывает сомнений. В то же время Египет принадлежит к древневосточным обществам, тем самым, которые первыми прошли этот этап развития и сейчас наиболее исследованы историками. Но главное заключается в том, что они достигли более высокого развития производительных сил, имели более развитое общественное хозяйство, более высокий уровень развития государственности, науки, культуры и искусства. Поэтому мы постоянно будем иметь в виду не только специфические особенности Египта, но и общие черты, характерные для всех древневосточных государств в целом.

1. Царские земледельцы и их эксплуатация древневосточным государством посредством ренты-налога (дани)

Прежде чем охарактеризовать экономическую роль древневосточного государства, необходимо хотя бы кратко остановиться на объекте эксплуатации. Этим объектом первоначально являлась сельская земледельческая ("азиатская") община. К сожалению, сведений о существовании общины в древнем Египте сохранилось крайне мало. Однако уже в 30-е годы XX века В.В.Струве и В.И.Авдиев выдвинули мысль о том, что население нильской долины состояло из сельских общин¹. Ныне эту идею разделяет большинство советских египтологов². Источники позволяют установить и тот факт, что община первоначально состояла из большее семей (домовых общин)³.

Необходимость проведения ирригационных работ способствовала развитию кооперации труда общинников. Для того чтобы поддерживать ирригационную систему в надлежащем порядке, необходим был целый комплекс работ по укреплению дамб, сооружению и восстановлению плотин, проведению, чистке и углублению больших и малых каналов. Чтобы представить себе колоссальные человеческие затраты для создания

¹ См. Струве В.В. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих общин древнего Востока. "Известия ГАИМК", вып.77. М.-Л., 1934, с.45; Авдиев В.И. Сельская община и искусственное орошение в Древнем Египте. "Историк-марксист", 1934, №6, с.30.

² См., например, Савельева Т.Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., Изд-во восточной литературы, 1962,

с. 148 (В дальнейшем Савельева Т.Н. Аграрный строй...);

Стучевский И.А. Некоторые данные древнеегипетских источников о сельской общине. В сб.: Древний Египет и древняя Африка. М., "Наука", 1967, с.133-138.

³ См. Матъе Н.Э. Из истории семьи я рода в Древнем Египте. "Вестник древней истории" (ВДИ), 1954. №3: Постовская Н.М. Familia в Египте Древнего царства. ВДИ, 1967, №1.

и поддержания бассейновой системы ирригации в Египте, приведем такой факт. Даже в 1-й половине прошлого века лишь на очистке русла канала длиной в 100 верст, шириной в 50 футов и глубиной в 7 футов одновременно была занята 31 тысяча феллахов. Эта работа проводилась через каждые три года.⁴⁾

От хорошо налаженной системы ирригации в этих речных обществах зависела жизнь миллионов ладей. Так, по свидетельству Страбона, при подъеме Нила на 14 локтей (7,35 метра) в Египте был прекрасный урожай, а при подъеме лишь на 8 локтей (4,2 метра) - голод. Страбон также указывал, что в результате усилий Петрония (Римского наместника Египта при Августе) ирригационная система была улучшена настолько, что и при подъеме на 12 локтей (6,3 метра) был такой же урожай, что раньше при 14, и даже при 8 локтях подъема вода не было недорода⁵⁾. Поэтому прав был К.Маркс, когда писал, что на Востоке "урожай так же зависит от хорошего или дурного правительства, как в Европе - от хорошей или дурной погоды"⁶⁾. Таково вкратце значение ирригации в деле сохранения за коллективным трудом ведущей роли в общине.

Другой характерной чертой древнеегипетской деревни была своеобразная связь земледелия и ремесла внутри общины. В.В.Струве считал, что египетская община по структуре похожа на индийскую, описанную К.Марксом в "Капитале". Действительно, несмотря на ряд различий между ними, следует признать, что почти весь руководящий аппарат и группа мастеров индийской общины представлены в организации большой деревни эллинистического Египта⁷⁾. Социально-экономическая структура деревни греко-римского Египта была достаточно сложной, включающей в себя не только общину государственного земледельцев, но и разнообразные слои населения, начиная от греков и римлян и кончая наёмными работниками, парамонэ и рабами. В эллинистическом Египте, как и в доколониальной Индии, мы встречаемся с развитым внутриобщинным разделением труда. В большой древнеегипетской деревне представлены почти все отрасли ремесла, необходимые для бесперебойного течения производственного процесса. Так, в деревне Тебтунис в южном Фате в середине I в. н.э. упоминаются ремесленники 35 специальностей⁸⁾, которые объединены в профессионально-хозяйственные и культовые корпорации, напоминающие кастовые группы и дхары индийской деревни более позднего времени⁹⁾. Развитое внутриобщинное разделение труда сводило к минимуму поступления городского ремесла на деревенский рынок, превращая деревню в самодавяющее целое. Экономические связи с городом носили главным образом односторонний характер: государственные чиновники поставляли в местный административный центр собранную с деревенских жителей ренту-налог. Лишь для наиболее зажиточных земледельцев - верхушки деревенского населения - взаимосвязи с городом носили некоторые черты товарообмена: за реализованные на рынке излишки сельскохозяйственной продукции они получали предметы роскоши.

Следствием ежегодного разлива Нила было размывание границ индивидуальных парцелл. Восстановление же их было делом нелепом и требовало, по словам Диодора, помощи знающего геометра. Поэтому в древнем Египте по мере высыхания соответствующих бассейнов пахоту (там, где она была необходима)¹⁰⁾ и посев нередко

⁴ См. Рафалович А. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты. СПб, 1850, с.167. Цит. по: Шолпо Н.А. Ирригация в древнем Египте. "Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук", вып.9. Л., 1941, с.85.

⁵ Лурье И. и др. Очерки по истории техники древнего Востока. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1940, с.148.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.9, с.133.

⁷ См. Струве В.В. Общины Египта и Шумера и общины Индии. "Вестник ЛГУ", серия истории, языка и литературы, 1963, вып.4, с.52-54.

⁸ См. Ковельман А.Б. Египетская деревня середины I в. н.э. (по архиву тебтунисского графейона). Автореф. канд. дисс. М., 1974, с.13-19.

⁹ О социально-экономической структуре индийской деревни, развитом внутриобщинном разделении труда и кастовых группах см. Кудрявцев М.К. Община и каста в Хиндустане, М., "Наука", 1971; Нуреев Р.М. Об условиях становления капитализма в деревне зарубежного Востока (на материалах Индии). В сб. Особенности развития капитализма в "третьем мире". М., Изд-во Моск. ун-та, 1977, с.6-19.

¹⁰ В Дельте, как заметил еще Геродот, стадия пахоты отсутствовала. Семена бросали в увлажненную разливом шла землю без предварительной обработки почвы, а затем прогоняли стада с тем, чтобы животные втоптали семена в землю.

осуществляли коллективно, всем миром, оставляя восстановление и исправление границ парцелл до времени сбора урожая. Есть основания предполагать, что даже в период страды (жатвы, обмолота, просеивания и т. д.) работали коллективно, под надзором царских чиновников. На коллективный характер зернового производства указывает и тот факт, что зерно обмолачивалось в общинном току и хранилось в специальных общинных амбарах¹¹⁾ "Царско-храмовая администрация, - пишет И .А. Стучевский, характеризуя эпоху Нового царства, - полностью направляла и контролировала коллективную деятельность подобных землевладельцев, лишенных какой-либо самостоятельности, превратившихся в своеобразных государственных сельских работников"¹²⁾.

Прежде чем попытаться определить форму эксплуатации этих царских земледельцев эпохи Нового царства, надо выяснить, как происходило распределение урожая, какова была степень эксплуатации и кто отвечал за уплату налога.

Оказывается, что личную материальную ответственность перед казной нередко нес не сам земледелец, а специальные чиновники - агенты фиска.¹³⁾ Одни из них периодически проводили подсчет орошаемых и всех используемых земель, людей, скота и других материальных ценностей как основных единиц налогообложения; другие основания этих данных гарантировали государству твердые нормы зерновых поступлений. Именно последние и распределяли собранный земледельцем урожай на две неравные части: государству и земледельцу.

Таким образом, мы видим, что уже во II тысячелетии до н.э. государство в Египте контролировало сельскохозяйственное производство царских земледельцев, начиная от подготовки почвы к пахоте и севу и кончая сдачей части урожая в государственные закрома. Подобная регламентация хозяйства особенно усилилась в эллинистическую эпоху. Так, например, каждый земледелец должен был засеять определенное количество арур семенами масленосных растений, которые выдавались ему из царских амбаров.

Следует обратить особое внимание на факт централизации государством посевного зерна. Отсутствие у непосредственных производителей семенного фонда, с одной стороны, лишало их хозяйственной самостоятельности, с другой - ослабляло их связь с обрабатываемым земельным участком и тем самым облегчало в случае неурожая возможность бегства в другую деревню, перехода в батраки или под покровительство храма. Поэтому хотя законодательно крестьянин и был прикреплен к своей деревне (внесен в соответствующий список), практически это правило часто не соблюдалось.

Община предстает перед нами в эту позднюю эпоху уже лишь как фискальная единица, обеспечивающая своевременную уплату ренты-налога.

Исследования показывают, что с царских земледельцев эпохи Рамессидов взимался налог в размере 30% урожая (7,5% в местный храм и 22,5% в государственную казну).¹⁴⁾ Централизуемый фонд составлял примерно 1/5 часть, что согласуется с известным библейским свидетельством книги Бытия. Урожайность зерновых в эту эпоху была приблизительно сам-12, а в эллинистическую даже сам-20.¹⁵⁾ Поэтому степень эксплуатации для эпохи Рамессидов будет примерно равна $\frac{30}{61,7} \cdot 100 = 48,6\% \approx 50\%$. Для птолемеевского Египта следует предположить возрастание степени эксплуатации, т.к. известно, что земледельцы вносили в казну более половины урожая.

(См. Культура древнего Египта. М., "Наука", 1976, с.59)

¹¹⁾ Лурье И. и др. Ук. соч., с.131.

¹²⁾ Стучевский И.А. Коллективность зернового хозяйства в древнем Египте эпохи Нового царства. В сб.: Древний Восток и античный мир. М. Изд. Моск. ун-та, 1972 год, с.44

¹³⁾ Подробнее об этом см. Стучевский И.А., Псевдоземледельцы Древнего Египта – агенты фиска. Древний Восток, сб.1. М., Наука, 1975, с.141–153.

¹⁴⁾ Стучевский И.А. Данные большого папируса Вильбура и других административно-хозяйственных документов о нормах налоговой эксплуатации государственных ("царских") земледельцев древнего Египта эпохи Рамессидов. ВДИ, 1974, №1, с. II.

¹⁵⁾ Подсчитано по данным: Лурье И. и др. Ук. соч., с.155, 266.

Такой высокий уровень эксплуатации нельзя отнести лишь к специфическим египетским условиям. В Китае, например, в эпоху Хань (202 г. до н.э. - 220 г. н.э.) арендная плата на государственных землях составляла около 40% урожая¹⁶⁾.

Кажется странным вопрос: эксплуатировалось ли свободное население государством на Древнем Востоке? Ведь мы уже не только показали факт отчуждения прибавочного продукта в форме налога, но даже попытались определить норму эксплуатации. Однако не все исследователи разделяют эту точку зрения,

"Нет сомнения, - пишет, например, И.М.Дьяконов, - что свободное гражданство платило налоги натурой, а с ахеменидского времени - деньгами, а также во все времена трудом и "кровью" (в качестве воинов ополчения). Но на этом основании еще нельзя относить их к эксплуатируемому классу, ибо налоги в принципе могут платить и действительно платили и члены господствующего класса, а тем более средние слои общества"¹⁷⁾. Поэтому он считает, что "формула, согласно которой в древней Европе эксплуатируемым классом были рабы, а в древней Азии - "рабы и общинное крестьянство", должна быть отброшена раз и навсегда"¹⁸⁾.

Однако, если внимательнее подойти к концепции И.М.Дьяконова, то можно заметить, что в своем анализе он не так категоричен, как в своих выводах. Он, в частности, выделяет в пределах древности два основных периода: ранний и поздний. "Ранний период древности на Ближнем Востоке (III-II тысячелетия до н.э.), - пишет он, - отличается от позднего периода древности (I тысячелетие до н.э. - I тысячелетие н.э.) прежде всего тем, что во второй период полноправными свободными оказываются только общинники-горожане, к которым продолжает относиться все то, что было сказано относительно свободных общинников в древности, в то время как собственно крестьянство сливается с массой царских людей, в какой мере они подвергаются эксплуатации и в какой мере эта эксплуатация может считаться уже феодальной, еще подлежит исследованию."¹⁹⁾

Таким образом, И.М.Дьяконов выделяет две стадии развития зависимости непосредственных производителей ("общинников"). Рассмотрим каждую из них в отдельности.

Для 1-й стадии он отрицает факт эксплуатации на том основании, что налог платили и члены господствующего класса. Однако известно, что применение равного права к разным по уровню социального обеспечения слоям населения, особенно если они отличались их местом в исторически определенной системе общественного производства, отношением к средствам производства, ролью в общественном разделении труда и т.д.²⁰⁾, нередко может быть лишь формой, скрывающей отношения эксплуатации. Наглядный пример продажа рабочей силы в условиях капитализма. Известно так же, что в буржуазном обществе все полноправные граждане, в том числе и капиталисты, платят налоги. Однако от этого государство перестает быть диктатурой буржуазии, не говоря уже о том, что оно осуществляет перераспределение доходов в целях эксплуататорского класса в целом или его части.

Нечто аналогичное мы видим и на древнем Востоке, где государство выступало как ассоциация эксплуататоров. Не секрет, что богатые свободные общинники были тесно связаны с бюрократическим аппаратом и как чиновники центральной или местной власти

¹⁶⁾ См. Илшючкин В.П. Аренда в системе частнособственнической эксплуатации древнего и средневекового Китая. В сб. Арендные отношения и крестьянское движение в Китае. М., "Наука", 1974, с.12.

¹⁷⁾ Дьяконов И.М. Основные черты древнего общества. В сб.: Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. М., "Наука", 1971, с.138. (В дальнейшем: Дьяконов И.М. Основные черты...) Аналогичную позицию занимает и Г.Ф.Ильин. В кн.: Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия. М., "Наука", 1969, с.369, прим.36.

¹⁸⁾ Дьяконов И.М. Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тысячелетия до н.э. ВДИ, 1967, №4, с.34. (В дальнейшем: Дьяконов И.М. Проблемы собственности...)

¹⁹⁾ Дьяконов И.М. Основные черты..., с.140.

²⁰⁾ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с.15.

платили льготный налог. К тому же представители господствующего класса стремились свести к минимуму даже эти скромные для их положения отчисления, переложить их на плечи зависимого от них населения. Известно, например, что наряду с царскими земледельцами участвовали частные владельцы относительно небольших (от 1 до 40 аур) наделов государственной (царско-храмовой) земли "немху" и др.), которые платили льготный налог (от 1,5 до 5% от всего урожая). Свои участки они обрабатывали как лично, так и с помощью зависимых от них людей (наемных работников, арендаторов или рабов. Это была привилегированная прослойка, состоящая главным образом из служилых людей, занимавших определенное место в государственной административно-хозяйственной системе²¹). Очевидно, что этот промежуточный слой нельзя брать в качестве доказательства, потому что эта прослойка в качестве винтиков административной машины сама служила делу эксплуатации непосредственных производителей.

Мы уже отмечали выше, что каждая семья должна была отработать положенное число дней (часов) на принудительных работах по созданию или улучшению ирригационной системы. Но если бедняки работали сами, то богатые выставляли вместо себя рабов или нанимали наемных работников. Более того, в эллинистическом Египте привилегированные слои населения не подлежали принудительным физическим работам и могли откупиться от них, уплатив специальные налоги взамен земляных работ и работ по ремонту плотин²².

Такова качественная сторона вопроса. Но важен и сам размер налога: ведь царские земледельцы платили государству 30-40% урожая, а это значит, что именно они содержали господствующий класс. Характерно, что выдвинутый И.М.Дьяконовым еще в 1963 году тезис об отсутствии эксплуатации общинников уже тогда вызвал наиболее резкую критику в его адрес²³. Интересно отметить, что в тот период И.И.Дьяконов был вынужден, хотя и с оговорками, признать факт эксплуатации. "Эксплуатация была, - писал он, - но не общины как целого и не общинников как таковых, а определенной части членов общин, особенно в поздний период"²⁴.

В Египте этот "поздний период" начинается по меньшей мере на тысячелетие раньше, чем в Западной Азии. В нильской долине сближение свободных общинников с зависимыми людьми идет более быстрыми темпами, и уже во II тысячелетии до н.э. они сливаются в единую категорию царских земледельцев.

Рассмотрим теперь позицию И.М.Дьяконова с точки зрения 2-го периода древности. Возьмем в качестве примера птолемеевский Египет. Если тезис об общинниках относится только к жителям 3-х эллинских городов (Александрия, Птолемаида, Навкратису), то это, видимо, верно, но тогда в заблуждение вводится читатель, т.к. более девяти десятых населения оставалось за их пределами. Население Хоры (так называлась в это время вся страна кроме 3-х греческих городов) и состояло главным образом из формально свободных общинников - царских земледельцев, условия производства вторых были проанализированы выше. Поэтому если И.М.Дьяконов в виду именно их, то с ним нельзя согласиться; если лишь - жителей указанных городов, то он, конечно, прав. Однако общеизвестно, что главным образом греки вместе с их египетскими прислужниками (жрецами и т.п.) и составляли господствующий класс, а не основную массу трудящихся. Известный тезис об эксплуатации общинников имеет в виду не их, а именно царских земледельцев и потому остается в силе.

Большинство советских исследователей (В.В.Струве, А.И.Тюменев, К.К.Зельин,

²¹ Подробнее см.: Стучевский И. А. Земледельцы государственного (царско-храмового) хозяйства древнего Египта эпохи Рамессидов. Автореф. докт.дасс. М., 1973, с.4, 20-23, 32-33.

²² См. Древний Восток, сб.1, с.183.

²³ "В условиях Китая, - подчеркивал Л.С.Васильев, - именно община и никто другой всегда была основным объектом эксплуатации. Рабство играло совершенно ничтожную роль. За счет прибавочного труда земледельцев-общинников в древнем Китае возникли не только эксплуататорские классы, но и обслуживающий их класс - рабы". ВДИ, 1963, №1, с.184, см. также с.181, 183, 188.

²⁴ ВДИ, 1963, №1, с.193-194.

Н.Н.Пикус, И.А.Стучевский и др.) считало и считает, что в древнем Египте существовала верховная собственность на землю, которая не исключала, естественно, существование общинного и наличие частного землевладения. "Принцип верховной власти государства на землю, - писал А.И.Тюменев, - проводился при Птолемах с наименьшей, если не с большей последовательностью, чем в фараоновском Египте,. Далее он отмечает наличие частного владения и пользования, подчеркивая, что эти земли, включая дарственные - розданные представителям высшей администрации и храмам - , рассматривались как "земли в отпуску" и находились под контролем органов центральной власти²⁵⁾.

Однако отдельные историки (И.М.Дьяконов, Г.Ф.Ильин) применительно к некоторым древневосточным государствам отрицают верховную собственность государства на землю. Поэтому прежде чем продолжить анализ, кратко рассмотрим логику их доказательства. В исторической литературе уже научились различать фактически действующие волевые, юридические отношения владения, пользования, распоряжения и юридические отношения, законодательно оформленные владения, пользования и распоряжения. Однако нередко фактические волевые отношения выдаются за производственные отношения. Такой подход характерен прежде всего для юристов и тех историков, которые заимствуют у них свои определения, некритически используя их в анализе производственных отношений. Наглядный пример - работы И.М.Дьяконова. "Владение, - пишет он в одной из своих статей, - есть голый материальный факт, являющийся результатом материального действия - завладения вещью. Такого экономического содержания понятия владения... Во владении участвуют только субъект (человек, люди) и материальный объект (вещь)... Право владения есть право данного лица на воздержание всякого другого лица от осуществления физической власти над данным материальным объектом... Собственность же, - в его определении, - есть отношение... между собственником и несобственником. С экономической точки зрения собственность есть такое отношение между людьми, суть которого состоит в том, что собственник... отстраняет в процессе производства и распределения, по собственной воле и в своих интересах (курсив мой. - Р.Н.) всякого несобственника от владения, распоряжения и пользования материальным объектом собственности... Закрепленное в законе или в обычном праве, это есть право собственности"²⁶⁾.

Даже оставляя в стороне тот факт, что экономическое содержание владения у Дьяконова - это лишь отношение между человеком и вещью, т.е. необщественное отношение, следует вновь подчеркнуть неправомочность раскрытия политико-экономического содержания собственности с помощью категорий пользования, владения, распоряжения²⁷⁾. Более того, сконструированное определение собственности есть лишь волевое, юридическое определение. Между тем как производственные отношения - это не волевые, а материальные отношения, т.е. такие, "которые складываются, не проходя через сознание людей."²⁸⁾ Поэтому результаты проделанного И.М.Дьяконовым анализа не опровергают прежних представлений (и в том числе взглядов основоположников марксизма) об экономическом базисе древневосточных обществ, оставаясь на уровне надстроечных, юридических представлений.

Между тем, как справедливо отмечал К.Маркс, "юридическая власть этих лиц... еще ничего не решает. Использование всецело зависит от экономических условий, не зависящих от воли этих лиц."²⁹⁾ Однако и дальнейший анализ И.М.Дьяконова и Г.Ф.Ильина направлен не на раскрытие реально функционирующих производственных отношений, особенностей механизма эксплуатации, но лишь на факты купли-продажи

²⁵⁾ Тюменев А.И. Передний Восток и античность. "Вопросы истории". №9, с.40

²⁶⁾ Дьяконов И.М. Основные черты..., с.129-130.

²⁷⁾ Подробнее об этом см. "О системе категорий и законов политической экономии". М., Изд-во Моск. ун-та, 1973, с.36

²⁸⁾ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.1, с.137.

²⁹⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. , т. 25, ч.II, с.165.

земли, право распределения и наследования земельной собственности³⁰⁾, которые трактуются без учета специфики докапиталистических отношений вообще и древневосточных в особенности.

Подобный подход давно уже преодолен в нашей медиевистской литературе³¹⁾. Против чисто юридического принципа выделения собственности в древности (по праву распоряжения, отчуждения и наследования) выступил и Е.М.Медведев, который замечает, что "реальному экономическому отношению, заключающемуся в том, что земледelec не является хозяином прибавочного продукта и вынужден его отдавать господствующему классу, здесь в связи с этим не придается значения, во всяком случае, по мнению авторов, оно никак не влияет на классовую характеристику общинников"³²⁾.

Именно с экономических позиций подходили к этому вопросу и основоположники марксизма. "Вели не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, - писал К.Маркс в "Капитале", - то рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты. При таких обстоятельствах отношение зависимости может иметь политически и экономически не более суровую форму, чем та, которая характеризует положение всех подданных по отношению к этому государству. Государство здесь - верховный собственник земли. Суверенитет здесь - земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей"³³⁾.

Выдвинутый Марксом тезис о совпадении на Востоке верховной собственности на землю и суверенитета в общетеоретическом плане верен. Однако при анализе древневосточных государств следует помнить, что это единство наступает не сразу и полного тождества не происходит. Древневосточное государство вырастает из первобытного общества и первоначально не может не нести на себе родимые пятна первобытной формы собственности. Именно такой рисует К.Маркс азиатскую форму собственности в "Экономических рукописях 1857-1859 годов и в "Капитале". "Эта форма, - пишет он, - в основе которой лежит то же самое основное отношение (т.е. общая собственность на землю), сама может реализовываться самым различным образом. Например, ей нисколько не противоречит то обстоятельство, что, как в большинстве основных азиатских форм, объединяющее единое начало, стоящее над всеми этими мелкими общинами, выступает как высший собственник или единственный собственник, в силу чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы. Так как это единое начало является действительным собственником и действительной предпосылкой общей собственности то само оно может представляться чем-то особым, стоящим выше этого множества действительных отдельных общин, в которых каждый сдельный человек, таким образом, на деле лишен собственности, или собственность... представляется для него опосредствованной тем, что объединяющее единое начало, реализованное в деспоте как в отце этого множества общин, представляет надел земли отдельному человеку через посредство той общины, к которой он принадлежит. Прибавочный продукт... принадлежит поэтому... этому высшему единому началу.

Поэтому в условиях восточного деспотизма и кажущегося там юридического отсутствия собственности фактически в качестве его основы существует эта племенная

³⁰⁾ Дьяконов И.М. Проблемы собственности... с. 19 Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия,

³¹⁾ См. Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., "Наука", 1964. с. 68-69; Ашрафян К.З. Аграрный строй Северной Индии. М., "Наука", 1965, с.112 и сл.,213.

³²⁾ Медведев Е.М. Рецензия на кн. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия. ВДИ, 1972, №2, с.138.

³³⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.25, ч.II. с.354.

или общинная собственность, порожденная по большей части сочетанием промышленности и сельского хозяйства в рамках мелкой общины, благодаря чему такая община становится вполне способной существовать самостоятельно и содержит в себе самой все условия воспроизводства и расширенного производства. Часть прибавочного труда общины принадлежит более высокой общине, существующей, в конечном счете, в виде одного лица, и этот прибавочный труд дает о себе знать как в виде дани, так и в совместных работах для прославления единого на-- отчасти действительного деспота, отчасти воображаемого племенного существа, бога³⁴.

Первоначально, когда общины являются достаточно сильными и крепкими государство находится еще в начальной стадии своего развития, центральной власти трудно претендовать на общинные Государственная собственность поэтому возникает прежде всего за их пределами: на отвоеванной у пустыни в результате ирригационных работ земле или на территориях, отторгнутых у соседей. Со временем правители древневосточных обществ претендуют на земли, лежащие между общинами, а также выделенную общинниками специально для них землю внутри общин, так называемые царские поля. На царской земле организуются государственные (храмовые) хозяйства, постепенно вовлекающие в сферу своей деятельности и хоз-ва обедневших общинников. В процессе развития классового общества и усиления центральной власти происходит ослабление общины. Многие общинники теряют право собственности на землю, что выражается в увеличении уплачиваемого государству налога. По мере роста степени эксплуатации обе группы населения по своему социально-экономическому положению сливаются в единую категорию царских людей". Это означает по сути слияние ренты с зависимых царя работников государственного (храмового) хозяйства с налогом формально свободных общинников. Именно эту ступень развития возможно, имел в виду К.Маркс, когда писал о совпадении государственной собственности на землю и суверенитета.

Не следует, конечно, забывать, что в Египте наряду с собственно царскими землями (царскими землями в узком смысле слова) существовали и земли храмов и земли частных владельцев (в эллинистическом Египте, например, земли воинов-клерухов). Все разряды земель обрабатывались непосредственно производителями, которых греки называли "царскими земледельцами". Однако во избежание недоразумений следует напомнить, что храмовое хозяйство было частью государственного комплекса³⁵, а частновладельческие земли не играли значительной роли (удельный вес их в общем земельном фонде был относительно невелик) и в большинстве своем находились под контролем государственной администрации³⁶.

Что же реально означало право верховной собственности на землю? Экономически оно реализовалось в уплате непосредственным производителем поземельного налога. В эллинистическую эпоху земельный налог имел юридическую форму арендной платы за арендуемые у государства земли. Поскольку государство далеко не в равной степени овладело всем земельным фондом страны, то не было применения единого права верховной собственности ко всем разрядам земель. Арендные договоры представляли собой пеструю мозаику различных обязанностей, которые следовало выполнить арендатору царской земли. Однако для всех этих многообразных форм аренды общим является принудительный, односторонний характер: права доставались государству, обязанности - земледельцу. В эллинистическом Египте, например, отсутствовали какие бы

³⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.463-464.

³⁵ Подробнее об этом см. Стучевский И.А. Храмовая форма царско-храмового хозяйства Древнего Египта. М., Изд-во восточной литературы, 1962.

³⁶ Определить удельный вес частновладельческих земель в древнем Египте достаточно трудно, т.к. почти все дошедшие до нас документы относятся к государственному (царско-храмовому) хозяйству. Даже отстаивающему тезис о двух секторах древневосточной экономики И.Н.Дьяконову "неясно в Египте... соотношение земли нецарской или номинально царской с землей общегосударственного фонда и собственно царским хозяйством" (ВДИ, 1968, №3, с.25).

то ни было обязательства со стороны правительства, не существовало строго определенных условий аренда и сроков арендных договоров³⁷⁾. К тому же, как мы уже отмечали выше, представители государственной администрации осуществляли строгий контроль за производством и распределением сельскохозяйственной продукции.

Поэтому не следует преувеличивать степень развития частной собственности в древнем Египте. Даже для господствующего класса был характерен крайний сервиллизм в отношениях между его членами. Чиновники должны были именовать себя рабами не только царя, но и всех вышестоящих лиц. "В этой иерархии личные качества человека не имели цены; в надписях человек часто назывался не по имени, а по служебному положению,³⁸⁾

Перед бюрократическим аппаратом пресмыкались и раболепствовали не только нижние чины, но даже экономически состоятельные люди. Это общество не знало свободной личности. Здесь не существовало надежной гарантии частной собственности. Даже представители высшей египетской знати не были свободны от телесных наказаний. Обожествленная деспотическая власть стремилась подавить всякое проявление инициативы, малейшие признаки любой самостоятельности.

Такова вкратце характеристика непосредственных производителей я господствующего класса, т.е. производителей и получателей ренты-налога (дани). Однако в этом обществе наряду с государственной рентой продуктами существовала и своеобразная государственная отработочная рента - "ведомство общественных работ" (К.Маркс). К его анализу мы и перейдем в следующем параграфе.

2. Роль государства в организации общественных работ

Необходимость искусственного орошения предопределила широкое развитие общественных работ. На этот факт неоднократно обращали внимание классики марксизма-ленинизма. "Первое условие земледелия здесь, - писал Ф.Энгельс К.Марксу, - это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства. Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)"³⁹⁾.

Мы уже отмечали в 1-м параграфе этот большой объем работ, который был необходим в нильской общине для поддержания бассейнов системы в надлежащем порядке. Но здесь важно подчеркнуть и другой аспект. Регулирование водоснабжения, установление контроля за распределением водных ресурсов создавало благоприятные условия для увеличения зависимости отдельных общинников от государственных чиновников, в руках которых находилась ирригационная система. Поэтому, чем больше создавалось общественно-полезных сооружений, чем совершеннее становилась ирригационная система, тем больше усиливалась власть государства над общинами. Отмеченная в предыдущем параграфе зависимость труда отдельного общинника от результатов коллективного труда общины перерастала благодаря общественным работам в зависимость общины от "начальника канала" - руководителя местной администрации.

Таким образом, мы видим, что в основе господства класса эксплуататоров на древнем Востоке лежала не только монополия государственной собственности на землю, но и монополия на накопленный прибавочный труд, материализованный в ирригационных сооружениях. Именно этот аспект выделяет В.Г.Попов. "Правящий класс пишет он, - вмешивается в общинное воспроизводство не прямо, а косвенно - через изымание результатов производства, через формирование его цели; наконец, через верховный контроль над условиям воспроизводства. Это отражается в основном экономическом

³⁷⁾ Подробнее о верховной собственности на землю в эллинистическом Египте и об условиях и различных формах аренды см. Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II-I вв. до н.э. М., Изд-во АН СССР, 1960, гл. 2-4.

³⁸⁾ Алпатов М.В. Всеобщая история искусства, т.1. М., "Искусство", 1948, с.82.

³⁹⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.28, с.221.

законе «даннического, общества: в воспроизводящемся отчуждении добавочного труда непосредственных производителей в результате контроле эксплуататорского класса над совместным общинным трудом,⁴⁰⁾.

Своеобразной формой общественных работ в Египте, Китае и некоторых других странах была совместная обработка царских полей.⁴¹⁾ В Египте, например, царские земли использовались двояким образом: часть их раздавали в индивидуальное пользование, а часть обрабатывалась в порядке трудовой повинности периодически сменяемыми рабочими отрядами, срок деятельности которых достигал двух (трех) месяцев⁴²⁾.

Уже к концу III династии (XXVII вв., до н.э.) сооружение основ-элементов ирригационной системы Египта было закончено и в дальнейшем оставалось ее поддерживать, расширять и совершенствовать. Накопленный экономический потенциал и опыт проведения работ большого масштаба был использован правителями Египта для грандиозного культового строительства, достигшего особенно больших размеров при III - IV династиях Древнего царства (2700-2200 гг. до н.э.), в этот период создаются огромные усыпальницы фараонов в Саккаре, Дашуре, Гизе, Абусире. в целом же объем строительных работ, связанных с сооружением египетских пирамид III-VI династий Древнего царства составил более 12 млн.кубических метров⁴³⁾. Если учесть, суточная норма разработок известняка на одного рабочего составляла около 2 кубических метров, то легко заключить, что толь-• каменоломнях (не считая транспортировки и собственно строительства) было отработано свыше 6 млн. человеко-дней! Естественно возникает вопрос о социально-экономической природе эксплуатации древнего кооперированного труда. Есть попытки отождествить труд непосредственных производителей в ведомстве общественных работ с феодальной барщиной и даже с рабством. В пользу последней точки казалось бы, свидетельствует целый ряд аргументов. Известно, что строители пирамид работали в отрядах под надзором государственных чиновников, что существовало государственное снабжение средствами производства и питанием в период общественных работ. Некоторые современные исследователи (Т.Н.Савельева и др.) полагают, что "одни и те же названия "отрядов" и смен, обученность ремеслу их работников как будто не допускают текучести их основного состава"⁴⁴⁾. Однако эти исследователи, видимо, делают логическую ошибку, когда от постоянства названий рабочих отрядов умозаключают о стабильности их состава, ведь неизменность названий отрядов свидетельствует скорее о неизменности их руководства, чем о постоянстве их состава⁴⁵⁾.

Обученность ремеслу также не может быть весомым аргументом, так как к общественным работам привлекалось все население, в том числе и ремесленники. К тому же справедливости ради необходимо напомнить, что подавляющее большинство трудоемких работ (по переноске и подъему тяжестей и т.п.) не требовало от работников-исполнителей особой квалификации⁴⁶⁾. Так, по расчету Х.А.Кинк, перевозку 2-3

⁴⁰⁾ Попов В.Г. Некоторые проблемы общественно-экономической формации в гипотезе К.Маркса и Ф.Энгельса об азиатском способе производства. Автореф.канд.дисс. М., 1971, с.9.

⁴¹⁾ О широком распространении данной формы общественных работ в древнем Китае и других странах см.Васильев Л.С. Аграрные отношения и община в древнем Китае (XI-VII вв. до н.э.). М., Изд-во восточной литературы, 1961, с.27, 134-136, 155-168.

⁴²⁾ Подробнее об этом см. Стучевский И.А. Зависимое население Древнего Египта. М., "Наука", 1966, гл.1. (В дальнейшем: Стучевский И.А. Зависимое население...)

⁴³⁾ Объем строительных работ подсчитан на основе данных, приведенных в книге Савельевой Т.Н. Как жили египтяне во времена строительства пирамид. М., "Наука", 1971, с.98-100.

⁴⁴⁾ См. Савельева Т.Н. Аграрный строй..., с.185-208.

⁴⁵⁾ О том, что постоянство деятельности руководителя сочеталось с кратковременностью эксплуатации отрядов свидетельствует и анализ использования принудительного труда в царских владениях Фиваиды и Лахуна в период Среднего царства. (См. Стучевский И.А. Зависимое население..., с.50-55)

⁴⁶⁾ "Работы в каменоломнях, - пишет И.М.Лурье, - не имели постоянного характера; они выполнялись обычно в период наводнения. Самой трудной частью работ... была не ломка камня, а его доставка. В соответствии с этим подавляющую часть состава отряда представляли не квалифицированные каменщики, а чернорабочие.

млн.каменных блоков осуществили в течение 20 лет 96 тыс.человек (общинников-земледельцев, которые ежегодно привлекались, согласно преданию, к постройке пирамиды в период "половодья" - летние месяцы, свободные в древнем Египте от полевых работ (посев в Египте был осенью, а сбор урожая весной). Число специалистов-каменщиков, работавших круглый год, доходило до 4 тысяч.⁴⁷⁾ Даже если предположить, что все они были рабами, то из этого случая очевидно преобладание труда свободного населения. Поэтому указанные Т.Н.Савельевой причины вряд ли можно считать достаточным основанием для отрицания известного свидетельства Геродота и данных других источников о том, что строителями пирамид являлось основное население Египта, а не рабы.

Следует подчеркнуть, что труд в ведомстве общественных работ по существу, не является и отработочной рентой. В условиях феодализма непосредственный производитель, самостоятельно воспроизводит весь необходимый продукт у себя в хозяйстве, полностью обеспечивает себя в течение всего года, даже в период барщины. Здесь же мы встречаемся с государственным обеспечением общественных работ. Древневосточное государство, в отличие от феодала, аккумулирует не только весь прибавочный, но и часть необходимого продукта. Перераспределив последний, оно возвращает его в течение тех месяцев, которые общинник трудится в ведомстве общественных работ. Эта форма отличается и от рабовладения, где и необходимый прибавочный продукт воспроизводится в хозяйстве рабовладельца, тот и другой представляются в виде труда на хозяина, и от Феодализма, где в условиях барщины производство необходимого и прибавочного продукта разделено во времени и в пространстве.

3. Ремесло в системе древневосточного государственного (царско-храмового) хозяйства

Мы уже отмечали в §I, что в древневосточной деревне работала группа ремесленников, удовлетворявшая почти все потребности непосредственных производителей. Наряду с этими ремесленниками на Древнем Востоке рано сложились и достигли высокого уровня развития корпорации ремесленников, обслуживающих господствующий класс и прежде всего фараона и его ближайшее окружение. Вместе со становлением раннеклассового общества происходит отделение высших ремесел от низших. Низшие ремесла обслуживали население деревень, а с появлением городов - и рядовых жителей города. Высшие ремесла были включены в систему древневосточного государственного (царско-храмового) хозяйства.

Государство содержало обширные мастерские, в которых из поколения в поколение, от отца к сыну, передавался опыт лучших мастеров. Если сельское ремесло, обслуживавшее несложные потребности деревенских жителей, было консервативно и почти не изменялось на протяжении столетий и даже тысячелетий, то прогресс высших ремесел был поистине стремителен. По существу, все свидетельства, характеризующие успехи древневосточного ремесла, относятся к этой высшей ветви. Египетские мастера рано достигли пределов, которые возможны в условиях ручного труда. Изделия ремесленников, обслуживающих представителей господствующего класса, нередко становились настоящими произведениями искусства, о чем наглядно свидетельствуют сокровища гробницы Тутанхамона.

Большая группа отраслей, связанная с обслуживанием заупокойного культа, а также такие производства, как маслоделие, пивоварение, производство папирусов и другие были монополизированы правительством. Степень монополизации разных отраслей была различна. В высокомонополизированных отраслях (типа масляной монополии в эллинистическом Египте) монополия распространялась на все стадии производства и реализации продукции, от получения сырья до вывоза за границу. Так, в

которые должны были на салазках, доставлять камень к берегам Нила". (Лурье И. и др. Ук с 1., с.166)

⁴⁷⁾ См. Кинк Х.А. Как строились египетские пирамиды. М., "Наука", 1967, с.102-105.

эллинистическом Египте государственные чиновники строго регламентировали посадку масленосных растений, контролировали сбор и поступление урожая в государственные кладовые. Маслоделы были лишены средств производства и должны были работать под надзором государственных контролеров: номового эконома и подчиненных ему откупщиков. Последние строго следили за правильностью выполнения технологии и ежедневной выработкой маслоделов, вели учет и контроль за количеством и качеством продукции. Производственные сорта растительного масла реализовались по государственным (монопольным) ценам как внутри страны, так и за рубежом (существовала государственная монополия внешней торговли)⁴⁸.

Конечно, далеко не все отрасли были столь строго регламентированы древневосточным государством. Для большинства из них были характерны лишь отдельные из перечисленных выше монополий. Ряд производств сдавался на откуп. Однако очевидно, что перечисленные монополии носили в значительной степени искусственный характер и были вызваны к жизни не столько потребностями развития тех или иных ремесел, сколько активностью надстройки, ее фискальными интересами. Несомненно и то, что государственная регламентация производства и обращения препятствовала развитию товарного производства.

Мы уже отмечали выше, что ремесленники трудились под надзором чиновников в государственных мастерских. Сырьем их обеспечивало государство, оно же реализовывало их продукцию.

Ремесленники получали за свою работу натуральную или денежную плату. Нередко им запрещалось заниматься своей профессией вне царских мастерских, поэтому в свободное от работы время (производство масла, например, носило в Египте сезонный характер) они нанимались батраками к земледельцам. Ремесленники были объединены в кооперации, которые уже со времен Древнего царства отстаивали свои права. В случае длительной задержки оплаты ремесленники бросали работу до тех пор, пока оплата не возобновлялась. Истории Древнего Востока известны примеры таких древнейших забастовок.

Положение царских ремесленников приближалось к положению царских земледельцев. Они также зависели от государственной администрации, трудились под ее неослабным контролем. Их юридическая свобода сочеталась с экономической зависимостью. Тот факт, что вместе с ними в ряде производств трудились и рабы, несомненно, влиял и на их положение. Однако они прекрасно сознавали свое отличие от рабов, отстаивали свои права и боролись против злоупотреблений центральной и местной власти. Перечисленные признаки позволяют квалифицировать их как наемных работников древневосточного типа, для которых характерно противоречивое сочетание Примаков рабства и наемного труда.

4. Рабство: роль в материальном производстве, тенденция развития в социально-экономической структуре древневосточного общества

Как и в других государствах Древнего Востока, рабство не получило в Египте широкого распространения. Основными сферами его применения были горное дело и в некоторой степени ремесло и землевладение. Рабы принадлежали государству, храмам и частным лицам. Нас в настоящей работе, естественно, интересует прежде всего государственное рабовладение. Хотя в Египте существовало и долговое рабство, и самопродажа свободных людей в рабство и другие формы, все же основным источником пополнения государственного рабовладения было порабощение иностранцев (обращенных в рабство в ходе войн или полученных в форме дани). Однако их положение в древнем Востоке заметно отличалось от традиционного представления о рабстве. У военнопленных, в частности, сохранялись некоторые права свободного населения, они могли владеть недвижимым имуществом и отчуждать его, часто даже земельные участки;

⁴⁸ См. Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., Изд-во Моск. ун-та, 1972, гл. IV.

имели своё самостоятельное хозяйство; как и общинники платили налог; работали со своей малой семьей. В Египте не существовало даже юридического запрета браков между свободными людьми и "государственными рабами". Возможно, что последних следует всё же характеризовать выдвинутым В.В.Струве термином "рабы древневосточного типа"⁴⁹. Однако, как справедливо заметил М. А.Коростовцев, "понятия" древневосточного раба" ещё не существует,⁴⁹⁾. К тому же экономическое положение государственных рабов значительно ближе к положению царских земледельцев и ремесленников, чем к положению античных рабов. Поэтому свидетельства восточных деспотов о десятках и сотнях тысяч военнопленных (там, где это не является прямой фальсификацией) надо рассматривать скорее как массовое переселение, чем обращение в рабство.⁵⁰⁾

В любой многоукладной экономике возникает проблема определения ведущего уклада. Применительно к древневосточным обществам мнения историков полярно разделились.

Одни исследователи, например И.М.Дьяконов, В.Н.Никифоров, М.Ж.Коростовцев, считает, что ведущим укладом был рабовладельческий. "Если в этой структуре, - пишет М.А. Коростовцев, - налицо тенденция к фактическому стиранию граней между рабами и свободными, то как же назвать такое общество, как не рабовладельческим?",⁵¹⁾ Поэтому он предлагает модель "раннего рабства", суть которой можно изобразить формулой: $\sum y = p^n + (x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n) \rightarrow p^n$ Где $\sum y$ - это совокупность непосредственных производителей, p^n - полные рабы, $x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n$ - разные группы непосредственных производителей.

Несомненным достоинством данной модели является тот факт, что она отражает характерное для непосредственных производителей древневосточных государств обилие переходных форм от полной свободы до полного рабства. Однако существование данной концепции заключается в том, что все категории зависимого населения якобы имеют тенденцию превратиться в полных рабов. Подобная концепция является воспроизведением старых представлений, подвергнутых обстоятельной критике во 2-й половине 50-х - начале 70-х годов А.И.Тюменевым, Л.С.Васильевым, Ю.И.Семеновым, Г.Д.Меликишвили, Г.В.Коранашвили и другими учеными. А.И.Тюменев доказывал, в частности, что существовала противоположная тенденция, а именно, к слиянию зависимого населения со свободными общинниками, т.е. к смягчению рабства, постепенному превращению его в докапиталистическую аренду.⁵²⁾

Кто же из этих исследователей прав? Для того чтобы разобраться в этом вопросе, следует вспомнить, что для рабства характерно насильственное соединение непосредственных производителей со средствами производства в хозяйстве рабовладельца. Поэтому если мы доказать развитие рабовладельческого уклада, его определяющую роль, то необходимо показать, с одной стороны, прогрессирующее отделение непосредственных производителей от средств производства, а с другой - укрепление частной собственности эксплуататоров, рост крупного производства, в котором заняты лишившиеся средств производства общинники.

Однако на Востоке мы встречаемся с прямо противоположной тенденцией. Рассмотрим составные части этого единого процесса.

I. В античных государствах целая пропасть отделяла условия существования рабов от положения свободных производителей. На Востоке, наоборот, налицо явная тенденция к сближению рабского населения с положением царских земледельцев⁵³⁾. Даже в эпоху

⁴⁹ Коростовцев М.А. О понятии "Древний Восток". ВДИ, 1970 г. №1. с. II. (Подчёркнуто мной. - Р.Н.)

⁵⁰ См. Дьяконов И.М. О пленных в Ассирии и Урарту. ВДИ, 1952, №2; Стучевский И.А. Зависимое население ..., с. 4-5, 130-136

⁵¹ Коростовцев М.А. Опыт применения системного анализа в исследовании раннеклассовых обществ.

"Народы Азии и Африки", 1973, №6, с. 73

⁵² См. Тшенев А.И. Передний Восток и античность. "Вопросы истории", 1957, №9, с.56.

⁵³ Эту же мысль отстаивает и Г.А.Меликишвили, доказывая, что "означенная нивелировка на Ближнем

господства греков в державе Птолемеев не восторжествовал рабовладельческий способ производства. Более того, по меткому выражению А.И.Тюменева, скорее происходил процесс "египтизации эллинов", чем "эллинизации египтян". К тому же мало прогрессировал и удельный вес рабов, занятых в материальном производстве.

Некоторые буржуазные ученые (У.Вилькен, В.Вестерман и др.) исследовали отдельные деревни (комы), считая, что для того, чтобы прийти к выводу об удельном весе рабства во всей стране, достаточно изучить это небольшое единство. Опираясь на подобный метод, В.Вестерман сделал вывод, что в римскую эпоху число рабов в комах Фета колебалось от 1-2 до 7%, а в целом по Египту не превышало 10%⁵⁴.

Удельный вес рабства в стране вряд ли можно определить таким образом. Однако не разделяя подобный метод в целом, нельзя не заметить, что проделанный У.Вилькеном и В.Вестерманом анализ показывает, что в сельском хозяйстве и ремесле греко-римского Египта рабы не играли значительной роли и использовались главным образом как домашние слуги.

Какой же следует сделать вывод? Наверное, такой, который отвечает исторической реальности. Вот что по этому поводу пишет советский египтолог-эллинист К.К.Зельин: "Самым существенным было то, что значение рабства и удельный вес рабской эксплуатации снизились и рабы в той сложной системе различных форм зависимости, какую представляла собой социально-экономическая структура эллинистического Египта, не играли и не могли играть роли, принадлежавшей им в относительно простой системе отношений самостоятельного полиса. Их значение в производстве, и в частности в основной его отрасли - сельском хозяйстве, было, по-видимому, крайне невелико, и нет никаких данных, чтобы считать, что оно (до римского завоевания) возрастало"⁵⁵.

2. В отличие от древней Греции и Рима, где происходило укрепление частной собственности разбогатевшее граждан, на Востоке, в частности в Египте, мы встречаемся с укреплением государственной собственности. Если в эпоху Древнего царства существовала крупные хозяйства вельмож, то в следующую эпоху их число резко сократилось, а в эпоху Нового царства крупные владения вельмож исчезли совсем. Вышло из употребления и выражение «личный дом». Эта прослойка служащих жила теперь главным образом за счёт налогов, собираемых с населения⁵⁶.

Даже в эллинистическую эпоху нет оснований утверждать, что частная собственность. Скорее происходил двойственный процесс: усиление частновладельческих прав на землю сопровождается распространением на нее верховного права собственности. Более того, в державе Птолемеев контроль за частным сектором со стороны государства даже усилился⁵⁷.

Поэтому ведущей тенденцией все же следует признать развитие не рабовладельческого, а "даннического", уклада, внутри которого и развивалось рабство. Мы видим, что рабство не играло способствующей роли даже в период наибольшего развития - эпоху эллинизма. Поэтому прав К.К.Зельин, когда пишет, что в крупном эллинистическом государстве "раб - лишь одна из категорий зависимых людей. Формы

Востоке шла не в сторону превращения свободного зависимого населения в рабов, а наоборот, в сторону слияния занятого в сельскохозяйственном производстве рабского населения со свободным производящим населением и образования единого зависимого сельскохозяйственного населения". (Мелкишвили Г.А. Некоторые аспекты вопроса о социально-экономическом строе древних ближневосточных обществ. ВДИ, 1975. № 2, с.43)

⁵⁴ Westermann W.L. The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity, Philadelphia, 1955, p. 87-88, 120.

⁵⁵ Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода. М., "Наука", 1969, с.68.

⁵⁶ См. "Всемирная история", т.1, с. 164-167, 341; Коранашвили Г.В. Древний Восток и Античный мир. "Кавказско-ближневосточный сборник VI". Тбилиси, 1973, с.15.

⁵⁷ "Перед нами противоречивый процесс: все большая площадь выделяется из комплекса земель, находившихся в непосредственном управлении царской администрации и, с другой стороны, на эти земли, переходящие в ведение храмов, а позднее клеруков, распространяются принудительные и контрольные мероприятия, характерные для царской земли" (Зельин К.К. Ук.соч., с.290).

зависимости многочисленны, их признаки разнообразны, но определяющую роль играет... не зависимость от частного лица, а от государства. Государственное принуждение является главной пружиной, приводящей в действие весь хозяйственный механизм. Оно - тот фактор, без учета которого нельзя понять самое существо производственной системы эллинистического Египта"⁵⁸).

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что египетское государство играло огромную экономическую роль на протяжении всей древневосточной истории. Оно было не только следствием раскола общества на классы, но и орудием классового господства. С древнейших времен было организовано обширное государственное (царско-храмовое) хозяйство, которое уже во II тысячелетии до н.э. охватило почти всю нильскую долину. Затратив в свои руки контроль за ирригационной системой, чиновники государства распространили верховное право собственности практически на все "низкие, (т.е. орошаемые разливом Нила) земли. Некогда свободные общинники стали работниками государственного (царско-храмового) хозяйства, уплачивающими государству треть своего урожая в форме ренты-налога. В полной экономической зависимости от государства находилось и большинство высших ремесел. Таким образом, в руках правителей древневосточного государства оказались два важнейших, ключевых экономических фактора: ирригационная система и царско-храмовое хозяйство. Отсюда понятно, почему частные хозяйства имели подчиненный характер и не могли подрывать верховную собственность государства на землю. В этих условиях неудивительно и то, что рабы образуют лишь дополнительную рабочую силу, которая никогда не составляла существенной конкуренции царским земледельцам и ремесленникам - основному классу непосредственных производителей древневосточных обществ.

⁵⁸ Зельин К.К., Трофимов М.К. Ук.соч., с.63.

Глава 2. АНТИЧНЫЙ ПОЛИС: КРАТКАЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Вопрос об экономической роли государства в условиях рабовладельческого способа производства является недостаточно разработанной проблемой политической экономии. В советской политико-экономической литературе нет ни одного специального исследования экономической деятельности античного города-государства, античного полиса. Между тем анализ полиса как политико-экономического явления - необходимое условие для создания соответствующей современному уровню развития науки системы производственных отношений рабовладельческой формации. Теоретические основы этого анализа были заложены, как известно, основоположниками марксизма-ленинизма в таких работах, как "Немецкая идеология", "Экономические рукописи 1857-1859 годов", "Капитал", "Анти-Дюринг", "Происхождение семьи, частной собственности и государства", "О государстве" и многих других. Большой вклад в разработку этой проблемы внесли и советские историки. Однако внимание большинства из них было приковано прежде всего к политическому, а не экономическому аспекту этой проблемы. Очевидно, что и экономический аспект этой проблемы также заслуживает самостоятельного рассмотрения. Не претендуя на исчерпывающий анализ всех сторон этой сложной проблемы, работа посвящена трем взаимосвязанным вопросам: во-первых, краткой характеристике основных социально-экономических черт античного полиса; во-вторых, исследованию экономических закономерностей воспроизводства и развития полиса и, в-третьих, анализу полиса и причин возрастания в этих условиях роли государства.

В данной главе сознательно опущена проблема становления античного полиса, которая может составить предмет самостоятельного тем более, что она уже не одно десятилетие плодотворно разрабатывается в советской исторической литературе. Не входит в предмет настоящей работы и детальная характеристика социально-политической структуры античного полиса, развернутый анализ особенностей государственного строя. Политические признаки полиса указываются лишь в той мере, в какой это необходимо для исследования экономических процессов.

I. Экономическая основа античного полиса

Античный город-государство (греч. *полиς*, лат. *civitas*) сложился в VIII-VI вв. до н.э. в Греции и в VI-III вв. до н.э. в Риме в ходе классовой борьбы рядовых общинников - мелких землевладельцев, ремесленников и купцов - с родовой знатью, в результате удалось добиться отмены долгового рабства для членов данной общины (законы Солона в Афинах, Петелия в Риме и т.п.), заменить родовое деление общества территориальным, власть родовых вождей (царей) республикой. В Риме эта борьба переплелась с борьбой между патрициями и плебеями, которым в результате этой борьбы удалось добиться гражданских прав.⁵⁹⁾

Дело в том, что население полисов состояло из полноправных граждан, неполноправных и бесправных (рабов). Полноправные граждане обладали рядом прав вследствие своей принадлежности к городской земледельческой (гражданской) общине. Существование этой общины составляет важнейшую предпосылку античной форма собственности. "Вторая форма собственности, - писал К.Маркс, сравнивая античную форму собственности с азиатской, - ... в качестве первой предпосылки также предполагает общину, но не так, как в первом случае, где община выступает в качестве субстанции,

⁵⁹⁾ О становлении античного города-государства см. Колобова К.М. Возникновение и развитие рабовладельческих полисов Греции. Л., 1956; Зельин К. К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., "Наука", 1964; Андреев Ю.Б. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976; Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж, 1962; Нечай Ф.М. Образование римского государства. Минск, 1972; Маяк И.Д. Проблема генезиса римского полиса. "Вестник древней истории" (ВДИ), 1976, № 4.

индивида как всего лишь акциденции ее или ее составные части, образовавшиеся чисто естественным путем. Эта вторая форма предполагает в качестве своего базиса не земельную площадь как таковую, а город как уже созданное место поселения (центр) земледельцев (земель собственников). Пашня является здесь территорией города, тогда как в первом случае село выступало как простой придаток к земле".⁶⁰⁾

Города в античном мире являются центрами земельных собственников, образуют базис земледельческой общины. Таким образом, здесь имеет место проникновение сельскохозяйственных, общинных отношений в город, а сам город основан прежде всего на земельной собственности и земледелии. Этим и объясняется тот парадоксальный факт, что история рабовладельческого способа производства, история господства сельского хозяйства, земельной собственности и личных отношений, т.е. "история классической древности - это история городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии,⁶¹⁾ ибо в античном мире лишь город с принадлежащими ему землями (хорей) являлся экономическим целым. Отсюда и произошло наше странное название "городская земледельческая община,.

"Затруднения, возникающие у одной общины, могут вызываться только другими общинами, которые либо уже раньше захватили земли, либо беспокоят общину в захваченных ею землях. Поэтому война является той важной общей задачей, той большой совместной работой, которая требуется либо для того, чтобы захватить объективные условия существования, либо для того, чтобы захват этот защитить и увековечить. Вот почему состоящая из ряда семей община организована прежде всего по-военному, как военная и войсковая организация, и такая организация является одним из условий ее существования в качестве собственника. Концентрация жилищ в городе – основа этой военной организации⁶²⁾.

Для античного полиса характерно почти полное отсутствие оторванной от народа армии. Народное собрание, состоящее из взрослого мужского населения, являлось в то же время и народным ополчением. Собственно полицейские функции, обязанности тюремщиков, низших служащих и т.п. в античном мире нередко выполняли рабы.⁶³⁾ Городская земледельческая община разделена на большие патриархальные семьи, которые самостоятельно обрабатывали свои парцеллы. Общинная земельная собственность как результат завоеваний всей общины (*ager publicus*) отделена здесь от частной собственности.

Кроме участка в 2 югера (0,5 га), принадлежавшего римским гражданам на правах частной собственности, они могли занимать, по закону Лициния и Секстия (367 г. до н.э.) до 500 югеров (т.е. 125 иной (государственной) земли (*ager publicus*). Такое сосуществование общинной (государственной) и частной собственности, особенности которой всесторонне проанализированы К. Марксом. «Община (как государство), - писал он, характеризуя античную форму собственности, - с одной стороны, есть взаимное отношение между этими свободными и равными частными собственниками, их объединение против внешнего мира; в то же время она их гарантия...

Дальнейшее существование общины есть воспроизводство всех её членов как самостоятельно обеспечивающих своё существование крестьян, прибавочное время которых принадлежит именно общине, военному делу и т.д. Собственность на свой труд опосредствована собственностью на условия труда - на участок земли, а эта собственность со своей стороны гарантирована существованием общины, которая в свою очередь гарантирована прибавочным трудом членов общины в форме военной службы и т. д. Член

⁶⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.465.

⁶¹ Там же, с.470.

⁶² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.465.

⁶³ «Эта полицейская служба, - писал Ф. Энгельс, - представлялась свободному афинянину столь унижительной, что он предпочитал давать себя арестовать вооружённому рабу, лишь бы самому не заниматься таким позорным делом». Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 118-119.

общины воспроизводит себя как члена общины не кооперацией в труде, создающем богатство, а кооперацией в труде для общих интересов (воображаемых и действительных), обеспечивающем сохранность союза вовне и внутри. Собственность - это собственность квинтская, римская; частный земельный собственник является таковым только как римлянин, но как римлянин он обязательно - частный земельный собственник".⁶⁴⁾ Маркс указывает здесь на неразрывную связь, которая существовала в рамках античного полиса между частной земельной собственностью и принадлежностью к гражданскому коллективу. Только независимы самостоятельно ведущие свое хозяйство частные собственники могли быть членами гражданской общины и только члены гражданской общины могли обладать частной собственностью на землю.

Кроме земледельцев в античном городе жили ремесленники и купцы. Однако торговля и ремесленный труд (за исключением художественного ремесла) не были в почете в древности. В этих отраслях были заняты как свободные, хотя и неполноправные граждане (метеки, периеки и т.п.), так и вольноотпущенники и рабы.

Экономическую основу античного полиса в период его расцвет составляло мелкое крестьянское и ремесленное производство⁶⁵⁾. Важнейшей предпосылкой их самостоятельного существования было все производство заранее данных, predetermined для них условий труда и взаимоотношений с общиной, равенство между ними как независимыми друг от друга частными собственниками. Однако в условиях сохранения имущественного неравенства, частной собственности и рабства такая предпосылка постоянно нарушалась. Между бедными и богатыми существовало неразрешимое противоречие, от которого античный полис никогда не мог освободиться. А так как бедные и богатые были вследствие их принадлежности к гражданской общине земельными собственниками, то становится понятным известное высказывание К.Маркса о том, что "внутренняя история (Рима до периода Августа,- Р.Н.) явно сводится к борьбе мелкой земельной собственности с крупной, разумеется, в той специфически видоизменённой форме, которая обусловлена рабством"⁶⁶⁾, в последующих параграфах мы проследим те аспекты этой борьбы, которые тесно связаны с развитием полиса, а сейчас кратко охарактеризуем политическую структуру античного города-государства.⁶⁷⁾

Принадлежность к гражданскому коллективу выражалась и в целом ряде политических прав, основными из которых следует признать участия в народном собрании и право быть избранным на различные должности (магистратуры). Эти права тесно связаны с такой важнейшей особенностью античного полиса, как почти полное отсутствие оторванного от народа бюрократического государственного аппарата.

Все вопросы, касающиеся важнейших сторон жизни города-государства решались либо народным собранием, либо выборными и коллегиальными органами: советом и магистратурами (или коллегиями). В греческих полисах существовал еще один выборный орган - верховный суд. В демократических полисах существовала плата за выполнение тех или иных общественных обязанностей. В Афинах 7 в. до н.э. за участие в управлении и выполнении общественных функций получали денежное вознаграждение 6000 присяжных судей гедиаи, 500 членов совета, 1200 всадников, 1600 стрелков, 500 стражников верфей и т.д. и т.п. - всего, по некоторым оценкам, около 20 тысяч. Человек при 35 тысячах полноправных граждан!⁶⁸⁾ В аристократических полисах, например, в Риме, такой системы оплаты не существовало, что, безусловно, являлось препятствием для занятия и

⁶⁴⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1. с.466, 467.

⁶⁵⁾ "Как мелкое крестьянское хозяйство, так и независимое ремесленное производство... образуют экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования после того как первоначальная восточная общая собственность уже разложилась, а рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени". Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.23, с.346.

⁶⁶⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.28, с.368.

⁶⁷⁾ Подробнее о государственном строе и политической истории ведущего греческого полиса - Афин - см. Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян. М., Соцэкгиз, 1937.

⁶⁸⁾ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М, Высшая школа", 1973, с.61.

выполнения ответственных должностей городской бедной.

Подобный механизм управления мог успешно функционировать лишь в условиях ограниченности территории и населения. Афинское народное собрание собиралось во времена Перикла каждые 10 дней, и для участия в нем необходимо было постоянно находиться в городе или близлежащей округе.

Действительно, территория греческих полисов в классический период была сравнительно небольшой, она колебалась от нескольких десятков до нескольких тысяч квадратных километров. Так, 22 полиса Фокиды умещались на пространстве в 1650 км², а 6 полисов острова Эвбеи - на территории 3770 км². Даже такие ведущие полисы древней Греции, как Афины и Спарта, занимали достаточно ограниченное пространство. Территория Аттики составляла около 2550 км² в Афинской Спарте (даже после завоевания Мессении) - 8400 км² ⁶⁹⁾. Так как каждый полис занимал относительно небольшую территорию, его жители стремились ограничить число своих сограждан, ибо угрозу существованию их города-государства мог составить даже простой естественный прирост населения. Поэтому в большинстве греческих полисов гражданами признавались лишь рожденные от граждан.

Аналогичную функцию ограничения числа граждан выполнял существовавший в античных полисах имущественный ценз.

В Спарте роль своеобразного имущественного ценза выполнял общие обеды (фитидии; спартиатов. Члены "общины равных", как известно, питались вместе. Они должны были ежемесячно вносить определенную норму натуральных, а позднее и денежных взносов. Те спартиаты, которые не вносили положенных средств в общий котел в фитидии не допускались, а потому автоматически теряли свои политические права.

Таким образом, мы видим, что подобно тому, как не могло быть полного равенства граждан на базе частной собственности, не было и полного равноправия и подлинной демократии в условиях античного города-государства. Демократия здесь носила ярко выраженный элитарный характер: политическими правами не обладали женщины; прав были лишены неполноправные члены (метеки, периеки и т.п.) и, конечно, рабы. Даже в таком демократическом полисе, как Афины, полными правами и привилегиями граждан пользовалась лишь одна пятая часть населения ⁷⁰⁾. В аристократических полисах эта часть населения была ещё меньше, так как там ярче, чем в демократических полисах было выражено фактическое неравенство прав.

2. Экономические закономерности воспроизводства и развития полиса

Какие же основные экономические функции выполнял античный полис? Каковы были экономические основы его воспроизводства и развития?

Мы уже отмечали в § I, что в античной гражданской общине, многих других формах, предшествующих капиталистическому производству, "основой развития является воспроизводство заранее данных (в той или иной степени естественно сложившихся или же исторически возникших, но ставших традиционными) отношений отдельного человека к его общине и определенное, для него предопределенное объективное существование как в его отношении к условиям труда, так и в его отношении к своим товарищам по труду, соплеменникам и т.д., - в силу чего эта основа с самого начала имеет ограниченный характер, но с устранением этого ограничения она вызывает упадок и гибель. Именно такое влияние оказывает у римлян развитие концентрации землевладения, обмен, денежные отношения, завоевания и т.д., несмотря на то, что все эти элементы до известного момента казались совместимыми с основой их общества и отчасти как будто лишь расширяли ее невинным образом, отчасти казались простыми злоупотреблениями, развившимися из этой основы, ⁷¹⁾

⁶⁹⁾ История древней Греции. М., "Высшая школа", 1972, с. 106.

⁷⁰⁾ История древней Греции. М., "Высшая школа", 1972, с. 196.

⁷¹⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.475.

Классический полис обладал слишком ограниченным набором средств чтобы остановить увеличивающееся вследствие развития товарно-денежных отношений неравенство между гражданами. Полисное законодательство обеспечивало равенство лишь по отношению к одному условию производства - к земле. Оно почти не касалось движимого богатства граждан: рабов, орудий производства, денег и т.д.

Даже отсталой Спарте, в которой равенство спартиатов поддерживалось целым рядом специальных мер: совместным владением илотами, сохранением в обмене железных прутьев - давно устаревшего всеобщего эквивалента (дабы не было соблазна к накоплению!) и т.п. -, даже Спарте не удалось остановить социального расслоения спартанской общины. Еще быстрее шел процесс социального расслоения в других, более передовых полисах.

Правда, в некоторых полисах проводились законы, ограничивающие крупное землевладение, вводились дополнительные государственные повинности (литургии) на состоятельных граждан, которых заставляли выполнять в пользу всей общины различного рода мероприятия, включая организацию празднеств, строительство кораблей и т.д., о чем красноречиво писал Ксенофонт⁷²⁾.

В обязанности полисных органов управления входила и прямая материальная поддержка наиболее бедных граждан. В Афинах в V в. н.э., например, существовала оплата за участие в управлении, периодически осуществлялась выдача "зрелищных денег" (террикона) и т.д. Чтобы занять разорившихся граждан устраивались различного рода общественные работы (например, строительство храмов).

Однако следует заметить, что средства, которыми располагал рядовые греческие полисы, были весьма скромными. Они пополнялись за счет доходов с принадлежащих городу-государству земельных угодий и рудников (там, где они были), торговых пошлин, взимавшихся в классической Греции обычно в размере 2% от стоимости ввозимых в вывозимых товаров, налогов на неполноправных граждан⁷³⁾ и т.п. Полноправные граждане греческих полисов (в отличие от эллинистического мира и Рима) в мирное время прямых налогов не платили.

Таким образом, мы видим, что классический полис (в особенности греческий) обладал крайне ограниченными внутренними средствами, чтобы остановить происходившее нередко в ущерб государственной укреплению частной собственности граждан и стремительно возрастающее социально-экономическое неравенство вследствие развития товарного производства, торгового и ростовщического капитала, концентрации землевладения и распространения рабства. Истоки этих процессов исследовал К.Маркс в "Экономических рукописи-7-1859 годов". "Там, где уже имеется налицо отделение членов общины, как частных собственников, от самих себя, как городской общины и как собственников территории города, - писал - там появляются также и такие условия, в силу которых отдельный человек может лишиться своей собственности, т.е. может лишиться того двойного отношения, которое делает его, с одной стороны равноправным гражданином, членом общины, а с другой – собственником."⁷⁴⁾

Мы уже отмечали в предыдущем параграфе, что гражданам классического полиса удалось добиться отмены долгового рабства. Однако это не могло спасти их разорения,

⁷²⁾ "Государство (афинское) предписывает себе иппотрафию (содержание лошадей для конных ристалищ), хорегию (постановка хора для празднеств), гимнасиархию (содержание гимнасия), а если случится война, то и триеракию (повинность поставить триеру). Ксенофонт. Домострой, П, 6. (Античный способ производства в источниках - "Известия Государственной Академии Истории Материальной культуры", вып. 78. Л., 1933, с.354).

⁷³⁾ Афинские метеки платили в год сравнительно немного (12 драхм с мужчины и 6 с одинокой женщины). "Согласно переписи, проведенной в 309 г. Деметрием Фалесским, в Афинах проживало 10000 метеков. Следовательно, общая сумма подати... достигала 20 талантов". Фролов Э.Д. Политические тенденции трактата Ксенофонта "О доходах". Проблемы социально-экономической истории Древнего мира. М.-Л., Изд-во АН СССР. 1963, с.210.

⁷⁴⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.484.

лишения собственности. К тому же это означало, что внутреннее противоречие между богатыми и бедными гражданами, между крупными и мелкими землевладельцами, между рабовладельцами и городской беднотой должно было решаться за счет третьих лиц, было вынесено за пределы данного полиса.

Наиболее простым средством решения назревших проблем была в том мире колонизация. Античная эмиграция являлась побочным продуктом постоянного конфликта между бедными и богатыми. Путем вывода партиями обедневших, потерявших землю общинников на периферию внутренний антагонизм получал временное, паллиативное разрешение. Однако дуализм городской земледельческой общины воспроизводился и в колониях, и образовавшиеся там и прошедшие тот же путь развития общины пытались освободиться от него таким же временным путем, как и метрополии. Античная колонизация была своеобразной формой разрешения периодически возникающего относительного перенаселения. На относительный характер перенаселения у античных народов указывал еще К.Маркс, характеризуя колонизацию как вынужденную эмиграцию. "В древних государствах, в Греции и Риме, - писал он, - вынужденная эмиграция, принимавшая форму периодического основания колоний, составляла постоянное звено общественного строя. Вся система этих государств основывалась на определенном ограничении численности населения, пределы которой нельзя было превысить, не подвергая опасности самих условий существования античной цивилизации. Но почему это было так? Потому что этим государствам было совершенно неизвестно применение науки в области материального производства. Чтобы сохранить свою цивилизацию, их граждане должны были оставаться немногочисленными. В противном случае им грозило подчинение игу того изнурительного физического труда, который превращал тогда свободного гражданина в раба. Недостаточное развитие производительных сил ставило права гражданства в зависимость от определенного количественного соотношения, которое нельзя было нарушать. Единственным спасением была вынужденная эмиграция"⁷⁵). Только в УШ-У1 вв. до н.э. греки основали около 200 колоний. Этот первый этап колонизации сыграл громадную роль для развития отстававших окраинных народов бассейнов Средиземного и Черного морей⁷⁶.

Однако влияние начального этапа колонизации на развитие внутренних противоречий метрополии не следует преувеличивать. Обеспечивая приток новых товаров, хлеба и рабов, колонизация лишь ускоряла развитие внутренних процессов городской земледельческой общины, способствовала развитию рабовладельческого уклада хозяйства. Колонизация этого периода часто и вовсе не была вызвана причинами экономического характера, а была следствием политической борьбы: в колонии переселяли политических противников победившего в метрополии правительства. Наконец, следует учесть тот факт, что образовавшиеся колонии имели, как правило, слабую экономическую связь с метрополиями и иногда даже воевали с ними. Таким образом, колонизация сама по себе не уничтожала неравенство внутри городской общины, а поэтому не могла в полной мере удовлетворить потребности ни богатых, ни бедных ее членов. Экономические интересы граждан античного полиса закономерно вновь устремляются вовне: античный полис пытается решить свои внутренние социально-экономические проблемы за счет других общин.

А подчинить другие общины можно было лишь внеэкономическими средствами - путем войны, завоеваний. Как справедливо заметил ИЛ.Колганов, опасность поражения и угроза последующего обращения в рабство, с одной стороны, и надежда всех: и богатых,

⁷⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.8, с.567-568.

⁷⁶ По оценке Ю.Белоха, в V в. до н.э. в греческих колониях проживало (с учетом эллинизированного негреческого населения и лиц смешенного происхождения) почти столько же населения, сколько и в метрополиях, осуществлявших интенсивную эмиграционную политику, т.е. примерно 3,5-4 млн. человек. См. Белох Ю. История Греции, т.I. М., 1897, с.322; Авербух М.С. Законы народонаселения докапиталистических формаций (опыт исследования). М., "Наука", 1967, с.97.

желающих получить дешевую рабочую силу, и бедных, стремящихся поправить и дела и спастись от разорения за счет грабежа других народов, всегда отодвигали в период войны на задний план их внутреннюю борьбу⁷⁷). Поэтому вонне античный полис выступал как единый народ-завоеватель, который всегда преследовал три основные цели: 1) захват земли, 2) захват рабов, 3) грабеж чужих народов.

Таким образом, второй формой разрешения дуализма городской земледельческой общины вонне были завоевания.

В результате завоеваний произошло увеличение прямых территориальных владений античного полиса, дальнейшее развитие рабства и рост эксплуатации зависимых территорий и государств, способствовавшее обогащению граждан античного полиса и развитию торгово-ростовщического капитала.

Так возникает характернейшее противоречие рабовладельческого способа производства - противоречие между общиной-завоевателем и покоренными ею окружающими сельскими и городскими общинами, выступающее в форме противоречия между городом и деревней.

Рим от 1/3 до 1/2 завоеванной территории превращал в *ager publicus populi Romani*.

Часть этих государственных земель использовалась для вывода колоний, часть предоставлялась римским гражданам. Таким образом, если колонизация закономерно привела к завоеваниям, то завоевания дали новый импульс к колонизации. Начался принципиально новый этап колонизационной деятельности. Кроме временной нейтрализации внутренних противоречий античного полиса путем вывоза части разорившихся граждан в колонии, где они вновь приобщались к производительному труду, колонизация со времени завоеваний стала выполнять определенные экономические, политические и военные функции во взаимоотношениях города и деревни. Она прежде всего способствовала:

1). усилению эксплуатации аграрной периферии внеэкономическими методами, регулярному сбору дани с покоренных народов, обращению части их населения в рабов и т.п.;

2). созданию опорных пунктов ремесла и торговли для усиления и эксплуатации покоренных народов экономическими методами⁷⁸;

3). созданию опорных пунктов с целью осуществления военного и политического контроля за покоренными народами, а также для осуществления дальнейших завоеваний⁷⁹.

Отдельные колонии, естественно, могли носить или преимущественно аграрный, или преимущественно торговый, или военный характер. Однако здесь важно подчеркнуть не столько их многообразие, сколько общие, основные цели, которые преследовал сам "институт" колонизации.

Расширение в результате завоеваний государственных земель явилось важнейшей предпосылкой для роста частного землевладения. Возможность оккупации государственных земель была использована отдельными, имеющими для их обработки средства представителями гражданского коллектива, что привело к концентрации частного землевладения, созданию средних и крупных рабовладельческих хозяйств. Особенно интенсивно этот процесс происходит в последние два века существования

⁷⁷ См. Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. М., Соцэкгиз, 1962, с.194.

⁷⁸ На исходную и первые две дополнительные функции колонизации справедливо указывает Ф.Я.Полянский: "Им (Периклом. - Р.Н.) активизировалась колонизация для создания опорных пунктов афинской торговли, расширения эксплуатации аграрной периферии и нейтрализации противоречий рабовладельческого режима". История экономической мысли. Часть I. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961, с. 39.

⁷⁹ Военно-земледельческий характер носили уже многие колонии раннего Рима в период его экспансионистской политики в Италия (IV-III вв. до н.э.). Начиная с III в. до н.э. наблюдается рост удельного веса морских колоний, основанных на побережье Адриатического и Тирренского морей. См. Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и италийцев в III - II веках до н. э. М., Изд. Моск. Ун-та, 1971 год, с. 67-68, 81-82

Римской республики III-I вв. до н.э.). Приобретение отдельных вилл представителями римской знати с течением времени закономерно привело к их объединению в латифундии.⁸⁰⁾

Другим важным последствием завоевательной политики античного полиса явилось дальнейшее развитие рабовладения. В ходе завоеваний патриархальная система рабства сменяется рабовладельческой системой, направленной на производство прибавочного продукта. Ведущей формой производства становятся средние рабовладельческие хозяйства, тесно связанные с рынком (эргастерии, товарные виллы, пригородные хозяйства и т.п.). Именно в этот период рабство в Древней Греции и Риме достигает огромных размеров и приобретает свои развитые классические формы. Отсутствие статистики в античном мире не позволяет точно определить удельный вес рабов в общем населении античных государств. Существующие в буржуазной науке оценки достаточно противоречивы. Так, в Аттике, напер, число рабов составляло от 1/3 (в V в. до н.э., оценка Р.Л. Серджент) до 2/3 (в IV в. до н.э., оценка А.У. Гомма) всего населения.⁸¹⁾ В Италии число рабов составляло, по оценке Т. Франка, 10-15% ко всему населению (III в. до н.э.)⁸²⁾, по оценке В Вэстермана – 33%, Ю Белоха – 37,5%, А Валлона – 50% (во II-I вв. до н.э.)⁸³⁾

Несмотря на существенные различия между приведенными оценками буржуазных ученых, можно сделать достаточно определенный вывод о том, что в этот период рабство уже играло значительную, а в ряде отраслей материального производства ведущую роль и оказывало большое влияние на все стороны социальной жизни античного города государства.

В результате завоеваний античный полис получил мощный источник для покрытия своей авантюристической политики, оплаты разбухшего государственного аппарата и поддержки своих разорившихся граждан. Этим источником стала эксплуатация завоеванных или зависимых территорий.

Сложившийся в ходе греко-персидских войн 1-й Афинский морской союз превратился после их окончания в Союз подвластных Афинам территорий - в Афинскую Архэ. Взносы союзников (форос), уплачиваемые некогда для ведения войны с Персией, превратились в своеобразную дань и стали использоваться на нужды Афинского государства. Во времена Перикла они составляли, по свидетельству Фукидида, огромную сумму - 600 талантов, а после смерти Перикла, как повествует Плутарх, демагоги постепенно увеличили цифру, доведя ее до 1300 талантов⁸⁴⁾. Таким образом, в Аттику, общее население которой (включая метеков и рабов) в V-II вв. до н.э. не превысило полумиллиона человек, поступали значительные средства, извлекаемые из 250 государств Афинской Архэ с населением 10-15 млн. человек. Если к этому добавить вывод на территории союзников колоний афинских граждан-клерухий, то станет понятна неизбежность гибели этого союза в случае военного поражения Афин, силой оружия которых он держался. Распад его стал итогом Пелопонесской войны. Такая же участь постигла и 2-й Афинский морской союз: усиление эксплуатации союзников также способствовало его распаду.

Несколько к иным последствиям привела эксплуатация союзников Римом. Рим также активно стремился к эксплуатации зависимых от него государств. Он лишал их значительной части их территории, превращая ее в *agrum publicum* римской общины, обязывал поставлять воинские контингента во вспомогательные войска и осуществлять материальную поддержку Рима, особенно в период войн. Кроме того, Рим навязывал союзникам свою высшую юрисдикцию и лишал их права ведения самостоятельной внешней политики. Однако в отличие от Афинского морского союза здесь не было даже

⁸⁰⁾ Подробнее об этом см, Кузищин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии III в. до н.э. - I в. н.э.). М., Изд-во Моск. ун-та, 1976.

⁸¹⁾ См. Ленцман Я.А. Рабство в микенской и гомеровской Греции. М., Изд-во АН СССР, 1963, с.35-38.

⁸²⁾ См. Frank T, Economic Survey of Ancient Rome, vol. I. Baltimore, 1933, p. 102.

⁸³⁾ См. История древнего Рима. М., "Высшая школа", 1971, с. 131.

⁸⁴⁾ Античный способ производства в источниках, с.350, 354.

формального равноправия. Покорение государств и территорий Римом происходило в различных условиях и союзники обладали различными правами: одни большими, другие меньшими⁸⁵). Лишь после 2-й Пунической войны различия между ними фактически начинают стираться: Рим все более без застенчиво попирает их права⁸⁶). Это создает материальные предпосылки для их последующего объединения против Рима в ходе Союзнической войны (91-88 гг. до н.э.), которая знаменует крушение

В результате развития товарно-денежных отношений, торгового и ростовщического капитала, ограбления союзников, эксплуатации рабов и зависимого населения у отдельных граждан античного города-государства складываются большие состояния, углубляется пропасть между бедными и богатыми. Если в Афинах начала V в. до н.э. состояние в один талант считалось средним состоянием, то к концу Пелонесской войны встречаются упоминания состояний в 100, 200 и даже 600 талантов⁸⁷). Еще более стремительно развивался процесс обогащения римской знати. "Если в Греции наибольшее состояние не превышало 600 талантов, то в Риме уже возникают состояния в несколько тысяч талантов. Так, состояние Красса оценивалось в 7100 талантов⁸⁸).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что развитие рабства, концентрация землевладения и рост богатства, усиливающиеся под влиянием завоеваний, все более и более подрывали экономическую основу античного полиса - мелкое производство. Более того, они создавали перед классическим полисом такие задачи, которые он уже мог разрешить. Все это предопределило неизбежность кризиса и упадка античного города-государства.

3. Кризис полиса и причины возрастания роли государства.⁸⁹

Целью городской земледельческой общины, лежащей в основе античного полиса было, как мы отмечали в предыдущем параграфе, простое воспроизводство. "Но это воспроизводство. - справедливо отмечал К.Маркс, - неизбежно является в одно и то же время и производством заново старой формы и разрушением ее. Например, там, где каждому из индивидов полагается владеть таким-то и таким-то количеством акров земли, уже рост населения создает для этого препятствие. Если пытаются устранить это препятствие, то прибегают к колонизации, а колонизация вызывает необходимость в завоевательных войнах. В результате - рабы и т.д., а также, например, увеличение *ager publicus* и, следовательно, усиление патрициев, являющихся представителями общины, и т.д.

Таким образом, сохранение старой общины включает в себе разрушение тех условий, на которых она покоится, и оно переходит в свою противоположность⁹⁰).

Действительно, завоевательные войны, рост крупного землевладения, развитие рабства и торгово-ростовщического капитала способствовали подрыву того мелкого производства, которое составляло основу античного полиса в наиболее цветущую пору его существования. В ходе нашествия Ганнибала, например, погибло около половины парцеллярных хозяйств Южной и Средней Италии⁹¹). "Число италийцев, - писал Аппиан, -

⁸⁵ См. Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III-II вв. до н.э., с.71-75.

⁸⁶ Подробнее об этом см. Маяк И.Д. Ук.соч., с. 124-138.

⁸⁷ "Имущество Никия и Алквиада, каждого в отдельности, оценивалось в 100 талантов (222000 рублей); внука Каллия 200 талантов (444000 рублей); Дафила - в 160 талантов (около 355200 рублей); а Эпикрита в 600 талантов (1.332.000 рублей). И это то время, когда 9 тысяч граждан из 21 тысячи владели состоянием в 520 рублей, т.е. меньше, чем в 1 талант". Колганов М.В. Ук.соч., с.273.

⁸⁸ Колганов М.В. Ук.соч., с.293. См. также Сальвиоли Г. Капитализм в античном мире. Харьков, 1922, гл.II.

⁸⁹ В § 3 мы прежде всего опираемся на материалы истории Рима. Тенденция развития греческих полисов, и в частности Афин, шла в том же направлении, однако отличалась известным своеобразием. Одной из важнейших причин этого следует признать тот факт, что развитие происходило не в условиях стремительного роста завоеванных территорий, как в Риме, а в обстановке распада Афинского морского союза и междоусобной борьбы греческих городов, шедшей до завоевания Греции Македонией с переменным успехом. Эти обстоятельства не могли не наложить свой отпечаток на формы проявления кризиса греческого полиса. Подробнее об этом см. Глускина Л.М. О специфике греческого классического полиса в связи с проблемой его кризиса. ВДИ, 1973, №2.

⁹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.483.

⁹¹ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., "Мысль", 1973, с.50

уменьшалось, они теряли энергию, так как их угнетали бедность, налоги, военная служба⁹²⁾.

Объективный процесс разорения мелкого производства - экономической основы античного города - государства - должен был ослабить его военное могущество - источник земель, рабов и богатства. Поэтому наиболее дальновидная часть средних и крупных землевладельцев стремилась ограничить этот процесс до разумных пределов в целях собственного самосохранения. Примером тому могут служить знаменитые реформы братьев Гракхов в Римской республике (133 и 123-122 гг. до н.э.).

Попытки Гракхов ликвидировать крайности: во-первых, путем ограничения крупного землевладения на общественной земле (до 1000 югеров пахотной земли на одну семью) и, во-вторых, восстановления, укрепления и расширения мелкого землевладения за счет крупного - потерпели однако неудачу, так как не затрагивали коренных причин, способствовавших возникновению экономического неравенства. В 121 году до н.э. был отменен пункт о неотчуждаемости земельных наделов, а в III году до н.э. государственная земля, которой владели римские граждане (в пределах 500 югеров), уже была объявлена частной собственностью. Эти два закона ускорили скупку крестьянских земель крупными собственниками.

Провал реформ Гракхов означал, по существу, крушение попытки реставрации классического полиса.

Разорение значительной части гражданского коллектива и необходимость использовать разорившихся граждан на военной службе, с одной стороны, и затяжной характер бесконечных войн, с другой, способствовали созданию регулярной армии. В Риме этот этап развития полиса знаменует военная реформа Гая Мария (107 г. до н.э.), суть которой сводилась к тому, чтобы в войска стали набирать разорившихся римских граждан путем добровольной вербовки, независимо от владения parcelлой, но обращая внимание на пригодность к военной службе. 20-25-летний срок службы способствовал совершенствованию профессионального военного мастерства. Эта мера явилась крупным шагом в подрыве коренных принципов городской земледельческой общины. Войско полиса из народного ополчения превращалось в профессиональную армию, не связанную с гражданским инстинктом. Из общественной, общеобщинной организации, представлявшей интересы города в целом, войско превращалось в определённую касту, имеющую свои собственные интересы, живущую на жалование и получавшую свою долю в военной добыче. Аграрный вопрос откладывался на 20-25 лет и теперь тесно переплетался с интересами ветеранов, которые представляли грозную силу и с которыми нельзя было не считаться.

Создание постоянной армии явилось новым шагом в формировании античном мире государственности, как аппарата, оторванного от как аппарата насилия и порабощения не только завоеванных, но и самой общины-завоевателя. Появляется возможность установления единоличной формы правления, военного захвата власти. Укрепление частной собственности на землю и развитие ветеранского землевладения означают разрыв некогда единой связи между земельной собственностью и принадлежностью к гражданской общине, являются одними из ярких проявлений кризиса полиса.

Другим не менее ярким выражением этого кризиса стало развитие люмпенства и пауперизма римских граждан. Разорившиеся общинники, не становясь рабами, так как это было запрещено законом (Солон в Афинах, Петелия в Риме и т.д.), не превращались то же время и в наемных рабочих. Дело в том, что рабство – там, где оно является господствующей формой производства, - превращает труд в рабскую деятельность, т.е. в занятие, бесцелящее с: бедных людей. Тем самым закрывается выход из подобного способа производства... еще Аристотель заметил, что общение с рабами деморализует граждан, не говоря уже о том, что рабы делают для граждан труд невозможным⁹³⁾.

⁹²⁾ Аппиан. Гражданские войны 1-7. М., Соцэргиз, 1935, с.20

⁹³⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.20, с.643.

Вот почему разорившиеся граждане не превращались в наёмных рабочих, а образовывали своеобразный слой пауперов, с которыми было вынуждено считаться государство. Заинтересованная в своем единстве перед лицом рабов, жителей деревни и окружающего варварского мира община рабовладельцев должна была для сохранения внутреннего спокойствия экономически поддерживать разоряющихся граждан, брать на себя их обеспечение. Так складывалось характернейшее явление древности - паразитический пауперизм членов городской общины (афинских, позднее римских граждан и т.п.).

"В различных местах "Капитала" - писал К.Маркс, - я упоминал о судьбе, постигшей плебеев Древнего Рима. Первоначально это были свободные крестьяне, обрабатывавшие каждый сам по себе, свои собственные мелкие участки. В ходе римской истории они были экспропрированы. То самое движение, которое отделило их от средств производства и существования, влекло за собой не только образование крупной земельной собственности, но также образование крупных денежных капиталов. Таким образом, в один прекрасный день на лицо оказались, с одной стороны, свободные люди, лишенные всего, кроме своей рабочей силы, а с другой стороны - для эксплуатации их труда - владельца всех приобретенных богатств. Что же произошло? Римские пролетарии стали не наемными рабочими, а праздною чернью.⁹⁴⁾

Разоряясь и отходя от производительного труда, граждане античного города-государства прибегали к эксплуатации государственных рабов, населения завоеванных стран ("деревни"), участвовало в присвоении созданного прибавочного продукта. Их уделом оставалось лишь посещение заседаний народного собрания и т.п. За этот «труд», граждане получали вознаграждение. Государство бесплатно выдавало им хлеб, деньги, масло, вино, мясо, организовывало их развлечения. Такая форма распределения прибавочного продукта просуществовала, как известно, уже в Древней Греции, особенно в период расцвета Афин, но наиболее широкое развитие она получила в Римской республике и империи. В 123 г. до н.э. народный трибун Гай Семпроний Гракх провел закон о продаже зерна римским гражданам из государственных складов по низким ценам. В 58 г. до н.э., по закону Публия Клодия Пульхра, вводилась бесплатная раздача хлеба, которая распространялась на 320 тыс. человек. Число римских граждан, имевших право получения дарового хлеба, было сокращено Гаем Юлием Цезарем более чем вдвое (доведено до 150 тыс.)⁹⁵⁾ и держалось на этом уровне в течение довольно продолжительного времени. Но даже эта, более скромная, цифра говорит об огромных размерах содержавшегося за счет общества римского пролетариата⁹⁶⁾.

Продажа хлеба по низким ценам и, позднее, его бесплатные раздачи снижали рыночные цены на хлеб ниже стоимости его производства, а потому способствовали еще большей натурализации мелкого крестьянского хозяйства, еще большему его разорению, притуплению стимула жить собственным трудом. В этих условиях попытки расширить гражданство на некоторые категории деревенского населения в целях сохранения свободного крестьянства как экономической основы рабовладельческого государства могли способствовать лишь деморализации дополнительного количества сельского населения и увеличили бы и без того большую группу деклассированных элементов.

Так сложился паразитический пауперизм древнего мира, эта развращенная масса оторванных от производства и не желающих трудиться людей, все потребности которых отразились в знаменитом лозунге "Хлеба и зрелищ!".

Для того: чтобы достать такое фантастическое количество средств существования,

⁹⁴ Там же, т.19. с.120-121.

⁹⁵ См. История Древнего Рима, с.163, 228, 249.

⁹⁶ "Забывают самое главное, а именно, что в Древнем Риме классовая борьба происходила лишь внутри привилегированного меньшинства, между свободными богачами и свободными бедняками, тогда как огромная производительная масса населения, рабы, служила лишь пьедесталом для этих борцов. Забывают меткое замечание Сисмонди: римский пролетариат жил на счет общества, между тем как современное общество живет на счет пролетариата". (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с.375-376).

античное государство должно было располагать значительными материальными средствами. Для Афин классической эпохи главным источником доходов был форос - дань, уплачиваемая союзниками⁹⁷). Однако с распадом Второго Афинского морского союза Афины лишились этого источника и должны были искать новые ресурсы. Именно в этот период (355 г. до н.э.) Ксенофонт пишет свой знаменитый трактат «О доходах». Он предлагает афинскому правительству конкретный план рационального использования внутренних ресурсов. Ксенофонт включает в него целую систему мер по государственному покровительству ремесла и торговли, расширению непосредственного участия государства в морской торговле и в разработках серебряных рудников Лавриона путем эксплуатации рабов, число которых он предлагает довести до нескольких десятков тысяч (с таким расчетом, чтобы на каждого афинского гражданина приходилось по 3 раба).⁹⁸) В своем трактате Ксенофонт гениально указал на две кардинальные меры: во-первых, на необходимость консолидации класса эксплуататоров, всех богатых людей полиса, независимо от их принадлежности к гражданскому коллективу (эта мера рельефно видна идее государственного покровительства метекам), и, во-вторых, на целесообразность непосредственного участия государства в сфере обращения (в заморской торговле) и в сфере производства (в разработке серебряных рудников)⁹⁹).

Эти мероприятия, которым не суждено было в полной мере осуществиться в Афинском государстве, получили свое дальнейшее развитие в Риме, хотя Рим, в отличие от Афин, продолжал использовать и свои внешние источники (эксплуатировать провинции). Рим последовательно предоставлял права римского гражданства крупнейшим землевладельцам, рабовладельцам и ростовщикам муниципальной, а позднее и провинциальной знати. Необходимость консолидации класса рабовладельцев была ускорена движением рабов, которое приобрело особый размах во II-I вв. до н.э. Грандиозные восстания в Сицилии, отклики на них по всему Средиземноморью (восстание рабов на о.Делос, в Лаврийских рудниках Аттики и т.д.), восстание рабов под предводительством Спартака наглядно показали неприспособленность государственного аппарата полиса к массовому распространению рабства.

Столь же неприспособленной оказалась и система управления провинциями. Их грабеж со стороны ежегодно сменяемых римских наместников и ростовщиков достиг чудовищных размеров и был причиной всеобщего возмущения и ненависти населения провинций, грандиозных восстаний рабов и бедноты. Лишь население Италии находилось в отдельно привилегированном положении, так как в результате Союзнической войны на него были распространены права римского гражданства. Однако это событие означало, по существу, разрушение одного из краеугольных условий существования полиса - замкнутости и исключительности гражданства. Распространение римских прав на всю Италию превратило народные собрания (комиции), по меткому замечанию С.Л.Утченко, в юридическую фикцию¹⁰⁰).

Здесь нет необходимости подробно останавливаться на признаках политического кризиса, суть которого заключалась в падении республики и установлении империи. Эти признаки, начиная от первых отступлений от полисной демократии, выразившихся в сосредоточения республиканских магистратур в одних руках, беззастенчивом подкупе голосов на выборах, использовании в борьбе политических группировок вооруженных отрядов, армии и т.д. и кончая установлением единоличной власти, - подробно проанализированы в литературе¹⁰¹). Здесь важно лишь подчеркнуть, что параллельно с разложением органов полисной демократии складывался и укреплялся оторванный от народа фискально-бюрократический аппарат.

⁹⁷ Об этом прямо свидетельствует Фукидид. (См. Фукидид. II, 13. - Аристотель. Афинская политика, с.211)

⁹⁸ См. Ксенофонт. О доходах. Античный способ производства в источниках. с. 32-39.

⁹⁹ Эти две идеи справедливо выделяет Э.Д.Фролов (Ук.соч., с.220)

¹⁰⁰ Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., "Наука" 1965, с.113.

¹⁰¹ Подробнее об этом см. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики, гл. III, V, VI, VIII.

Экономический и политический кризис полиса сопровождается идеологическим кризисом. Последний находит свое яркое выражение в теориях упадка нравов.¹⁰²⁾ На смену традиционным концепциям, восхваляющим полисные ценности и полисный патриотизм, приходят учения, пропагандирующие индивидуализм и космополитизм¹⁰³⁾.

На смену квинтитскому праву собственности, при котором собственность отдельного индивида на землю была обусловлена его принадлежностью к гражданскому коллективу, а частная собственность опосредована государственной, приходит классическое римское право. "Римляне, - писал К.Маркс, - собственно впервые разработали право частной собственности, абстрактное право, частное право, право абстрактной личности. Римское частное право есть частное право в его классическом выражении¹⁰⁴⁾.

Классическое или универсальное, римское право оформило освобождение личности индивида от власти коллектива, узаконило трансформацию античного города-государства¹⁰⁵⁾, Действительно, классический полис был подточен ростом индивидуализма, в основе которого лежало развитие товарно-денежных отношений и рабства. "Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было ее единственной, определяющей целью.¹⁰⁶⁾

Итак, подведем краткие итоги. Расцвет экономики и культур античного мира тесно связан с развитием независимого мелкого крестьянского и ремесленного производства, составляющих основу классического города-государства. Античный полис, возникший в результате борьбы с родовой знатью и долговым рабством как союз самосильно ведущих свое хозяйство частных собственников был направлен против рабов и окружающего внешнего мира. Он впервые воплотил в жизнь идеи гражданских прав и обязанностей, демократии республиканизма¹⁰⁷⁾. И хотя это было объединение граждан – частных собственников, демократия для избранных и республика рабовладельцев, все же следует признать, что рождение этих форм было событием всемирно-исторического значения. Они контрастно выделялись на фоне царившего на древнем Востоке "поголовного рабства", монархии и деспотизма. И хотя развитие товарного производства и рабства, концентрация земельной собственности и движимого богатства подрывают мелкое производство в качестве основы античной экономики и неминуемо приводят к трансформации античной формы собственности, замене республики империей, все же не следует забывать, что это была монархия иного, отличного от древневосточного, типа. Если на Древнем Востоке, как это было показано в 1-й главе, борьба частного и государственного начал заканчивается победой государства, то в античном мире эта борьба заканчивается укреплением частной собственности. И это также составляет акт всемирно-исторической важности. Поэтому политико-экономическое изучение античного города-государства не только позволяет понять, в чем заключается шаг вперед, сделанный античным миром по сравнению с древневосточными раннеклассовыми обществами, но и раскрывает закономерности становления и развития рабовладельческого способа производства.

¹⁰²⁾ Подробнее об этом см. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима (III-I вв. до н.э.) М., Наука, 1977, гл. III, VIII.

¹⁰³⁾ Подробнее об этом см. Утченко С.Д. Кризис полиса и политические воззрения римских стоиков. Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков Рима. Н., Изд-во АН СССР 1955; он же.

Политические учения древнего Рима, гл. IV

¹⁰⁴⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.1, с.347.

¹⁰⁵⁾ Анализ античного полиса в составе эллинистических монархий Римской империи не входит в предмет исследования настоящей работы.

¹⁰⁶⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.21, с.176

¹⁰⁷⁾ Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима, с.36-38.

